

УНИВЕРСИТЕТ ПУЧОН В ТАШКЕНТЕ

Центр науки и инноваций

КОРЕЯ И КОРЕЙЦЫ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

*Материалы 2-ой международной конференции
по корееведению университета Пучон в Ташкенте*

Ташкент, 20 января 2024 г.

ЧАСТЬ I

Ответственные редакторы
А.В. Шин, В.С. Хан

2024

Сессия 1. ИСТОРИЯ	105
А.В. СОЛОВЬЁВ	
Приглашенный преподаватель, департамент международных отношений, НИУ «Высшая школа экономики», зам. главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» (Россия)	
«Самгук саги» как политический миф: к вопросу о методологии исследования	106
Н.Э. КАРИМОВА	
Д. истор. н., проф., Ташкентский гос. университет востоковедения (Узбекистан)	
К истокам женского образования в Корее (конец XIX – начало XX вв.)	123
Д.Е. ГРИШИНА	
PhD, доцент НИУ ВШЭ (Россия)	
Внутри- и внешнеполитический контекст создания Корейского посольства в Токио, 1887 г.	130
Сессия 2. КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА	
Модератор: В.С. Хан (Узбекистан)	143
В.М. КИМ	
Научный сотрудник Института философии, политологии и права АН Таджикистана (Таджикистан)	
Корейцы СНГ: начало конца истории корё сарам?	144
С.Н. ПАК	
Канд. пед. н., доцент Кыргызского гос. университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)	
Об этническом самосознании корейцев Кыргызстана	151
Ж.О. БАЛЛОД	
PhD, проф. Университета Согён (Республика Корея)	
Социальная адаптация молодёжи из числа корё-сарам в г. Кёнджу через менторскую программу с участием корейских студентов университета Согён	160
А.Х. РАХМАНКУЛОВА	
Канд. ист. наук., доцент Ташкентского университета прикладных наук (Узбекистан)	
Особенности развития национальной культуры корейской диаспоры	168
Е.А. ЕФРЕМОВ	
Преподаватель кафедры Дальнего Востока факультета востоковедения, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)	
Диаспорный туризм в корейской диаспоре: связь или разрыв?	178

Н.Э. КАРИМОВА

Доктор исторических наук, профессор, Ташкентский
государственный университет востоковедения (Узбекистан)

К ИСТОКАМ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОРЕЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация. В статье исследуется история становления государственного образования для девочек и молодых женщин в Корее в конце XIX – начале XX вв. В Корее в конце XIX в. впервые в истории страны в протестантских миссионерских школах было организовано образование для девочек и женщин. Школы продолжали играть ключевую роль в образовании корейских женщин в первой половине XX в. Если в Китае к началу XX в. всё же были образованные женщины, которые могли принять участие в публичных выступлениях и других национальных мероприятиях, то число образованных женщин в Корее оставалось очень небольшим на протяжении всей колониальной эпохи.

Ключевые слова: Корея, миссионеры-протестанты, протестантские школы, колониальный период, государственные школы, реформа образования, женское образование.

Annotation. The article examines the history of the formation of public education for girls and young women in Korea in the late XIX – early XX centuries. In Korea at the end of the XIX century for the first time in the history of the country, education for girls and women was organized in Protestant missionary schools. Schools continued to play a key role in the education of Korean women in the first half of the twentieth century. If in China by the beginning of the XX century, however, there were educated women who could take part in public speeches and other national events, the number of educated women in Korea remained very small throughout the colonial era.

Keywords: Korea, Protestant missionaries, Protestant schools, colonial period, public schools, education reform, women's education.

В Корее во времена династии Чосон (1392–1910), хотя небольшое число женщин, в основном из высшего класса, занималось писательской деятельностью, число образованных женщин было незначительным, и не было никакой формальной системы образования для девушек и женщин¹.

В протестантских миссионерских школах в конце XIX в. впервые в истории Кореи было организовано образование для девочек и женщин, и, что более важно, школы продолжали играть ключевую роль в образовании корейских женщин в первой половине XX в.²

В отличие от Китая, в Корее связь христианства и женского движения была исключительно тесной. Большинство феминисток в Китае не были христианами, более того, в этих странах христианство иногда упоминалось как консервативная сила, которая препятствовала феминистскому движению.

В Корее же, наоборот, большинство женщин получили образование в христианских миссионерских школах, и позднее они сформировали ряды первых профессиональных женщин в Корее, став таким образом символом современных корейских женщин.

Прибытие американских протестантских миссионеров в Корею в 1885 г. совпало с периодом *Просвещения* в Корее. Последующее взаимодействие между миссионерами и корейскими интеллектуалами, ориентированными на Просвещение при проведении институциональных реформ, имело решающее значение для корейских женщин в области образования, семьи и их занятости.

Корейцы рассматривали американских миссионеров как

¹ Chon Sin-yong. Han'guk ui kyubang munhwa (Внутренняя культура Кореи). – Seoul: Pagijong, 2005.

² Choi Hyaewol. Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways. – Berkeley-Los Angeles, California: University of California Press, Ltd., 2009. – P. 9.

потенциальных союзников в антияпонском движении, что открывало миссионерам особые возможности для их миссионерской деятельности.

Американские женщины-миссионеры искренне полагали, что христианство было главной причиной «продвинутого» статуса женщин на Западе. С их точки зрения, жизнь «языческих» корейских женщин была весьма плачевной, и жёсткая критика жалкой и «отсталой» жизни женщин в Корее базировалась, в основном, на низком уважении со стороны мужчин и общества в целом, отсутствии элементарной гигиены и на невозможности получения образования.

Консервативные взгляды миссионеров на гендерные отношения неожиданно позволили завоевать доверие и поддержку со стороны корейской общественности, которая боялась, что миссионеры могут вестернизировать корейских девушек, а те, в свою очередь, станут игнорировать местные обычаи. С другой стороны, подобная гендерная политика также препятствовала усилиям «новых» корейских женщин, активно стремившихся покончить с традиционными гендерными стереотипами.

Всё же миссионеры внесли значительный вклад в появление первого поколения образованных женщин в Корее. Уже в 1910-х гг. появилась значительная группа образованных корейских женщин, выдвинувших свои новые представления о современной корейской женщине.

После того, как Китай был побеждён Японией в китайско-японской войне и подписал Симоносекский договор, официально положивший конец подданническим отношениям между Китаем и Кореей, существовавшим веками, господство китайской цивилизации начало рушиться в глазах корейцев³.

Постепенно Запад становился для Кореи новым центром

³ Schmid Andre. Korea between Empires, 1895-1919. – New York: Columbia University Press, 2002. – P. 55-100.

цивилизации. Децентрализация Китая в этот конкретный исторический момент имела серьёзные последствия для старых и новых гендерных отношений. Реформа 1894 г. была одной из первых политических попыток повысить роль корейских женщин⁴. Печатные СМИ сыграли важную роль в пересмотре существовавших традиционных представлений о роли мужчин и женщин в корейском обществе. Постепенно идеи о гендерном равенстве, образовании женщин и роли женщин в обществе вне семьи стали приобретать всё большую актуальность.

Одной из самых шокирующих реалий, с которым первые миссионеры столкнулись в Корее, было «уединение» женщин. Как выразилась миссионерка Джулда Хейнинг, «молодые женщины Кореи заметны своим отсутствием» в публичном пространстве⁵.

Для миссионеров широко распространённая в Корее практика разделения полов была яркой иллюстрацией шокирующе угнетающего образа жизни, который вели корейские женщины. Они отмечали, что «все корейские дамы (кроме танцующих девушек) находятся в строжайшем уединении, а женские покои закрыты с передней стороны дома и имеют двойные ставни для окон⁶.

Ещё во время династии Корё (918–1392) женщины могли свободно ходить в совместные с мужчинами походы, посещать в буддийские храмы, общаться с мужчинами на улицах. Только династия Чосон (1392–1897) ограничила мобильность женщин и запретила прямые контакты с мужчинами, за исключением членов семьи. Эта недавно построенная гендерная граница была частью «конфуцианской трансформации Кореи» во времена династии Чосон, которая приня-

⁴ Choi Hyaewol. *Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways...* – P. 14.

⁵ Там же. – P. 45.

⁶ Choi Hyaewol. *Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways...* – P. 46.

да и институционализовала неоконфуцианство как свою государственную идеологию⁷.

Идея разграничения между мужчинами и женщинами привела к ежедневной практике «внутреннего правила». Это означало, что женщины не должны видеть или разговаривать с мужчинами, которые не являются членами семьи, и должны оставаться во внутренних камерах⁸.

Для американских миссионеров, которые привыкли к общественным встречам и случайным прогулкам, где женщины могли свободно участвовать без каких-либо особых ограничений или уступок, секвестрированная жизнь женщин была ничем иным, как символом языческой отсталости.

В период с 1884 по 1910 гг. в Корею прибыло 247 американских женщин-миссионеров. После того, как эти женщины прибыли в Корею, они занимались тремя основными видами работы – образовательной, медицинской и просветительской.

Статистические данные показывают, что в период с 1884 по 1910 гг. Корею прибыло 419 американских протестантских миссионеров всех конфессий. Из них 247 (59%) составляли женщины, а 172 – мужчины (41%). К 1936 г. женщины-миссионеры в Корее составляли 63% протестантских миссионеров⁹.

Именно женщины-миссионерки основали первые в истории Кореи школы для девочек в то время, когда ни корейское правительство, ни частные лица не уделяли никакого внимания женскому образованию. Эти школы предлагали обучение грамоте на китайском, корейском и английском языках, а также таким предметам, как география, арифметика, физиология и музыка, подготавливая таким образом

⁷ Там же. – Р. 47.

⁸ Там же. – Р. 22.

⁹ Choi Hyaeweol. Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways... – Р. 58.

первые кадры профессиональных корейских женщин в области медицины, образования, искусства и литературы.

Школа Ewha была первой школой для девочек в Корее, основанной в 1886 г. Мэри Ф. Скрэнтон, миссионеркой из Соединённых Штатов. Вначале в школе была всего одна ученица. Но постепенно корейцы начали доверять школе, особенно после того, как увидели, что ученицы счастливы и с ними хорошо обращаются. Они даже признали пользу, которую получали их дочери. К 1895 г. школа Ewha уже не могла вместить всех желающих учиться. В 1900 г. было возведено новое двухэтажное кирпичное здание в западном стиле. С ростом числа учащихся школа Ewha смогла перейти от предоставления бесплатного образования к платному образованию. В результате, к 1910 г. большинство студентов оплачивали либо все свои расходы, либо часть их на обучение и общежитие. К 1910 г. число учащихся достигло 177¹⁰.

В течение четверти века школа Ewha превратилась из чего-то похожего на детский дом, предоставляющий еду, одежду и жильё для бедных или брошенных детей, в самое известное корейское учебное заведение для женщин, буквальный и символический центр новых женщин в стране. Первая школа Ewha для девочек выпустила многих выдающихся писателей и других специалистов, которые стали активными в 1920-х гг. и после.

Сейчас женский Университет Ewha в Сеуле стоит в ряду известнейших высших учебных заведений Южной Кореи. Половина всех женщин министров Южной Кореи окончили этот университет. Отсюда вышли первые в Корее врачи, адвокаты, судья, премьер-министр. Он по праву считается самым масштабным женским высшим учебным заведением в мире и входит в число самых престижных университетов мира.

¹⁰ Там же. – Р. 92.

Таким образом, одним из основных факторов, отличающих корейский опыт от китайского, является колонизация Кореи Японией – незападной и нехристианской имперской державой. Хотя протестантизм часто ассоциировался с западным империализмом в Китае, американские протестантские миссионеры, в целом, воспринимались корейцами довольно позитивно, поскольку не были связаны с проявлениями колониализма, а также потому, что их деятельность в областях медицины и образования сыграла важную роль в процессе модернизации Кореи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bailey P. Reform the People: Changing Attitudes Towards Popular Education in Early Twentieth Century China. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990.
2. Choi Hyaeweol. Gender and Mission Encounters in Korea: New Women, Old Ways. – Berkeley-Los Angeles, California: University of California Press, Ltd., 2009.
3. Chon Sin-yong. Han'guk ui kyubang munhwa (Внутренняя культура Кореи). – Seoul: Pagijong, 2005.
4. Schmid Andre. Korea between Empires, 1895-1919. – New York: Columbia University Press, 2002.